

— Над своими новыми часами Ланг Ланг работал вместе с Жан-Клодом Бивером

О своем репетире — Classic Fusion Tourbillon Repetition Minutes Cathedrale Carbon Lang Lang — он готов говорить, как о новом музыкальном инструменте. Таких моделей обещано всего восемь, что, разумеется, не случайно, поскольку восьмерка, европейцам напоминающая только о бесконечности, в Китае — символ богатства и процветания. Серия ультратонких часов Classic Fusion 45 mm Ceramic Ultra-Thin Lang Lang выпущена в большем количестве — в 88 экземплярах. Тем, кто сочтет это очередной уступкой азиатской культуре, Ланг Ланг готов напомнить, что это количество клавиш рояля. Classic Fusion Ceramic Ultra-Thin Lang Lang имеют тот же диаметр 45 мм и толщину 8,15 мм. Цифра 12 здесь обозначена сдвоенным фа, напоминающим монограмму Ланг Ланга LL. Россыпь нот выгравирована и на мостах механизма, который можно видеть с оборотной стороны под стеклом. Ну а на ремешок нанесены пять линеек нотного стана, на нем, возможно, однажды появится любимая мелодия Ланг Ланга.

Обычно репетиры — часы-интроверты. Они притворяются скромнейшими трехстрелочниками, и выдает их только ползунок, запускающий бой. В этом часовые пуристы видят большое преимущество репетиров перед, скажем, турбийонами, которые выставляют напоказ свое богатство. Мастера Hublot сделали нечто прямо противоположное устоявшимся вкусам. Репетир Ланг Ланга открыт, как крышка рояля. Все, что происходит в нем, предъявлено как на ладони в витрине сапфирового стекла. Цветовая гамма — сталь механизма и черный с золотом декор — напоминает, по словам самого пианиста, цвета его концертного инструмента.

Три главных отметки круга циферблата — «12», «9» и «3» — заменены музыкальными знаками. Отметка «6» занята турбийоном. На 12 часах — нота фа, на 3 часах — соль, на 9 часах — скрипичный ключ. Ноты вместо цифр, может быть, слишком очевидное дизайнерское решение, но оно вполне соответствует образу самого Ланг Ланга, нестареющего юноши, с таким азартом нажимающего на свои музыкальные педали. Удивительно, насколько точным вышел его часовой портрет.

— Молоточки с именем пианиста бьют по струнам гонгов

— Hublot Classic Fusion Ceramic Ultra-Thin Lang Lang

— Hublot Classic Fusion Tourbillon Cathedral Minute Repeater Carbon Lang Lang с корпусом из углепластика

в hublot я влюбился с первого взгляда ланг ланг про свои часы

Перед концертом в Гонконге Ланг Ланг рассказал о том, что значит время для пианиста и как вместе с Жан-Клодом Бивером он работал над часами, которые у него на руке.

— Насколько важно для вас время? Понятно, что музыка без него невозможна, а повседневная жизнь? Связано ли для вас время с часами? Или время — внутри вас?

— Время для меня — самое драгоценное, что есть на свете. Оно кажется мне чем-то особенным, чем-то, что не купишь. При этом его иногда не замечаешь. Вроде бы почти ничем не занимался, а потом, смотришь, и день прошел.

Часы я ношу с детства. И конечно, мои первые часы были пластиковыми, почти игрушечными. Но время они показывали самое настоящее. Занимаясь, я смотрел на них почти постоянно. А потом увлеклся, снимал часы, клал рядом и уже не обращал на них внимания. Когда играешь, времени обычно просто не чувствуешь. Оно как бы исчезает, превращается во что-то еще. Я запросто могу не заметить, как пролетело пять часов.

— Но ведь и в самих часах тоже есть музыка?

— Конечно. Может быть, поэтому я люблю настоящие механические часы. Когда вокруг тихо, я слышу, как работает их механизм. Чувствую, сколько минут в часе, сколько секунд в минуте, и понимаю, насколько важно время.

— А когда у вас появились часы Hublot?

— В Hublot я влюбился с первого взгляда! Мои первые часы — марки Big Bang — я купил в бутике в Женеве. И до сих пор думаю, что Hublot — самые восхитительные и самые крутые часы на свете! Конечно, это заслуга Жан-Клода Бивера, человека фантастически талантливого. Для него просто не существует никаких препятствий. Он всегда пытается совершить подвиг. Счастливы марки, которыми он занимается.

— И над созданием новых часов, которые сейчас у вас на руке, вы работали вместе с ним? Как вам нравится их название — Classic Fusion Tourbillon Cathedral Minute Repeater Carbon Lang Lang?

— Создание часов Hublot было совершенно восхитительным моментом моей жизни. Работать с Бивером — настоящее чудо. Он мне сразу сказал: «Ланг Ланг, тебе нужно использовать особенные материалы, тебе нужны черный и немного золотого цвета, как на рояле». Он задал мне мелодию, а я добавил в нее что-то свое. Я выбрал эмблему — две L, стилизованные под ноты. Я добавил скрипичный и басовый ключи. Я выбрал два молоточка с моим именем. Даже на ремешке есть отсыл к нотам — это пять линий нотного стана. В общем,

я занимался деталями. А потом мы выбрали углепластик в качестве материала для корпуса — такой легкий и такой плотный.

— Можно ли сказать, что эти часы — ваш новый музыкальный инструмент?

— Конечно! Послушайте, как они вызывают время. Они всегда со мной и всегда говорят мне, сколько времени у меня есть на то или другое.

— А их легкость? Теперь вы можете не снимать их за роялем?

— На своих концертах пианисты редко появляются с часами. Потому что часы — это все-таки тяжесть на руке. Именно поэтому мы создали эту лимитированную модель. Почти невесомую. И я надеюсь, что смогу выступать в этих часах. Они, ко всему прочему, произведение искусства.

— Китайского современного искусства?

— Меня часто спрашивают про китайское современное искусство. Я обычно отвечаю, что мы делаем большие успехи. В первую очередь в живописи и других видах визуального искусства. Но нам, как и всему миру, не хватает хороших композиторов. Совсем недавно жили Шостакович и Прокофьев. А сколько композиторов было в XIX веке, сколько в XVIII! Надеюсь, что и в XXI веке такие появятся. Я говорю не только о Китае, но и обо всем мире.

— Вы чувствуете себя послом китайской культуры в нынешнем глобальном мире?

— Китайская цивилизация, китайская культура — не единственная на свете. Я даже не думаю, что быть китайцем — это что-то особенное, не лучше и не хуже, чем быть, например, американцем, или европейцем, или русским. Конечно, мы все очень гордимся своим происхождением, своим наследием, но в то же время мы должны делать что-то хорошее для всего мира. Мы не можем думать только о прошлом. Мир становится ближе, он становится одним целым, и если мы продолжим заботиться только о своих странах и культурах, мы ничего не достигнем.

Беседовали Николай Зубов, Алексей Тарханов